

Странники
приходят
и уходят

Ловцы
ласточек

Александра Рябова

Александра Рябова
Ловец ласточек

«Rugram»

2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

Рябова А.

Ловец ласточек / А. Рябова — «Rugram», 2026

ISBN 978-5-51-714192-7

Странники приходят и уходят. Подобно богам, они приносят чудеса в этот мир, только чтобы вскоре покинуть его, продолжая свой никому не ведомый путь. Марта не помнит, как и почему стала странницей. В надежде вернуть память она устраивается в небольшое агентство, где знакомится с другими странниками, но с удивлением узнаёт: обсуждать прошлое им запрещено. Изучая мир, в котором оказалась, и собирая по кусочкам свои воспоминания, Марта понимает, что за существованием странников и их предназначением стоит множество тайн. Кто же они на самом деле? И какая награда ждёт их в конце пути?

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-51-714192-7

© Рябова А., 2026
© Rugram, 2026

Содержание

Странники приходят и уходят...	6
1. Янтарный город	7
2. Странное агентство	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александра Рябова

Ловец ласточек

© Рябова Александра, 2026

© Чернова Юлия, оформление, 2026

© RUGRAM, 2026

© Т8 Издательские технологии, оформление, 2026

* * *

Странники приходят и уходят...

В небе над берегом ласточки кружатся,
Дивными песнями манят, зовут меня.
Только бы вслушаться, только бы вслушаться,
Чьи голоса те далёкие, смутные?

Снова и снова руками бессильными
Тщетно ловлю тебя – ты рассыпаешься
Сизыми крыльями, сизыми крыльями,
Снова и снова, как дым, растворяешься.

Дикими песнями, птичьими криками
Полнится воздух, и мы уничтожены,
Белую пеной и бледными бликами
В волнах теряемся – кто же мы? кто же мы?

В стылой воде я тону, словно в олове,
Дальше и дальше от крутобережия.
Мечутся ласточки, кружат мне голову,
Кружат и путают – где же я? где же я?
Берег высокий ветрами источится;
Боль притупится, но горечь останется.
Что с нами было и чем это кончится?
Ласточка, ласточка, чья ты посланница?

Тают, стираются воспоминания,
Не сохраняя ни лика, ни имени.
Ветер ласкает, как чьё-то дыхание,
Шепчет, баюкает: жди меня, жди меня.

Жди, когда берег высокий обрушится,
Память о нас обратив небылицами.
Жди, я вернусь, и мой призрак закружится
В небе над волнами сизыми птицами.

1. Янтарный город

Никогда прежде я не задумывалась о том, каким жестоким может быть время.

Ночь отступала, и небо едва начало светлеть. Но стоило мне прикрыть глаза – и солнце уже заглянуло в комнату через потолочное окошко. Пыльный воздух выбелило. Не осталось больше тёплого полумрака, которым я хотела насладиться. Лицо горело под жарким лучом, стена холодила затылок и спину. Я смотрела вверх, на небо, пока в уголках глаз не собрались слёзы. Только так можно противостоять времени. Под пристальным взглядом оно замирает, дразнит, притворяясь пойманным. Но достаточно лишь на мгновение потерять его из виду, и оно прыгнет так далеко вперёд, что не догонишь.

Никогда прежде я не задумывалась о жестокости времени. По крайней мере, я не могла этого вспомнить.

Рука потянулась к потолку. Снова. Почему я сидела под этим ослепляющим светом? В памяти поднялась волна, и моя ладонь превратилась в крошечную детскую ладошку, а холодный пол – в мягкую колыбель. Яркий свет ласково грел кожу. Воспоминание настолько затёртое, что казалось сном.

– Марта?

Сладкое забытьё растаяло, точно пар. Я смахнула слёзы и повернула голову: на пороге комнаты стоял обеспокоенный Юлиан. Прошло ещё несколько секунд, прежде чем я поняла, что он обращался ко мне.

– Ничего, что я такое имя выбрал? Решил, тебе пойдёт.

– Ничего. – Я повторила имя про себя, прислушиваясь. Оно звучало знакомо. – Так звали мою кошку.

– Можно выбрать что-нибудь другое, пока не поздно.

– Нет, мне нравится, – ответила я, пытаюсь выдавить из себя улыбку, но не смогла.

Юлиан облегчённо выдохнул и подал мне руку, предлагая подняться с пола:

– Ну, поедем?

Пять дней назад я очутилась в Тьярне. Молодой мужчина по имени Юлиан нашёл меня без сознания на берегу реки и приютил. Я сочла это большим великодушием с его стороны, ведь он едва сводил концы с концами. И лишь потом поняла, что Юлиан вытянул счастливый билет.

Я оказалась странницей. Той, что пришла из другого мира. Посланицей бога, по мнению верующих. Такие люди здесь на особом положении: им положено солидное пособие, и для них существует множество льгот и привилегий. Нужно всего-то подтвердить статус странника, пройти регистрацию, получить удостоверение – и можно наслаждаться беззаботной жизнью до конца дней своих. Так мне сказали.

Проснувшись в этом мире, я не помнила, как пришла сюда и почему. Не помнила даже собственного имени. Внимательно рассмотрев своё отражение, я отвернулась от зеркала и сказала:

– Совершенно чужое лицо.

И правда, эти серо-голубые глаза и русые волосы могли принадлежать кому угодно. Болезненная бледность, потухший взгляд. До того жалкий вид, что вызывал отвращение. Казалось, меня закинуло в чужое, но больше не нужное тело.

– Рано или поздно ты обязательно всё вспомнишь, – успокаивал Юлиан.

В действительности я многое помнила. Семью, друзей и знакомых, свой дом и родной город. Множество эпизодов из прошлого, которые я время от времени прокручивала в голове. Только все они происходили как будто не со мной. Я не знала, что чувствовала, когда выпуска-

лась из школы или отмечала последний день рождения. Не знала, как относилась к окружающим меня людям, кого любила, кого ненавидела. Тысячи раз они звали меня по имени, но мне почему-то не удавалось его расслышать. Как, помня всю свою жизнь, я могла не знать ничего о самой себе? Или эти воспоминания были не мои?

Вместе с личностью забылись и события последних недель. Чужой мир и его уклад, Королевство Тьярна и его законы – я должна была знать их до прихода сюда. А из-за потери памяти я открывала этот город и этот мир заново.

Это чем-то напоминало возвращение в детство. Когда в моей жизни ещё не появились компьютер и мобильный телефон и из развлечений были только книги и телевизор, когда меня обучали простым истинам мироустройства, пока что мне неизвестным, когда обо мне заботились, не оставляли надолго одну и всюду водили за руку.

За окном автомобиля мелькали невысокие ряды домов; разномастные, с выкрашенными в тёплые цвета стенами, они плотно жались друг к другу и сверкали на солнце медными шпилями. Люди на тротуарах выглядели беззаботными и радостными, как на празднике. По правде говоря, ступая по брусчатке этих улочек и аккуратных скверов, сложно было не поддаться витающей здесь атмосфере бесконечного выходного.

Юлиан вяло крутил руль. В приоткрытое окно задувал ветерок и трепал его короткие кудри. Их цвет напоминал мне смешанный с пылью песок. Заметив мой взгляд, Юлиан улыбнулся:

– Волнуешься?

– Нет. – Я мотнула головой. – А должна?

Юлиан пожал плечами:

– Меня походы к врачам всегда заставляют нервничать.

Я промолчала. Взгляд бродил по салону. Да, пожалуй, я волновалась. Но это волнение было погребено глубоко под ворохом самых разнообразных чувств, разобраться с которыми у меня тогда не было ни сил, ни желания.

– Не переживай, – мягко сказал Юлиан. – Всё будет хорошо.

Напряжение, жгутом стягивавшее мою голову, чуть ослабло. С Юлианом всегда так. Удивительно, как легко он умел успокоить одной простой фразой, одной лишь интонацией в голосе. Наверное, сказывался опыт работы с детьми.

Он говорил, что с сентября, как начнётся учебный год, ему придётся почти всё время проводить в школе. «А значит, до конца августа мы решим все твои проблемы». Страшно представить, что произошло бы со мной за эти пять дней, не будь Юлиана рядом. И какую бы выгоду я для него ни представляла, хотелось верить, что он помогал мне от чистого сердца.

Автомобиль остановился. Мы вышли на жаркое солнце, и меня тут же бросило в пот. Воздух был недвижим, лишь едва заметно дрожал над асфальтом.

Просторный холл клиники встретил нас прохладой. Я глубоко вдохнула, привычно пахло лекарствами и спиртом. Однако с потолка вопреки ожиданиям светили не синеватые медицинские лампы, а янтарные, как и во всей Тьярне. Холл был залит тёплым, точно солнечным, светом, и то небольшое, что осталось от моего волнения, отступило. Я проследовала за Юлианом в кабинет.

Доктор, полный лысоватый мужчина средних лет, поприветствовал нас широкой улыбкой и был очень добродушен, хотя, возможно, только в моём присутствии.

– Это честь для меня – оказать помощь страннице, – сказал он первым делом.

После недолгого осмотра и множества вопросов доктор удовлетворённо кивнул и расслабил лежащие на столе руки.

– Физически вы совершенно здоровы, – заключил он. – Никаких признаков травмы нет, и неврологических нарушений я у вас не наблюдаю. Из характера вашей амнезии очевидно, что она психогенная, и со временем память должна полностью восстановиться.

– Вы так в этом уверены?

– Странники часто забывают свой переход в наш мир. Насколько я могу судить, это довольно травматический опыт. Однако такая амнезия всегда временная.

– Но я ведь забыла не только переход, а ещё и всю подготовку к нему, – запротестовала я. – И разве это нормально, что моя личность полностью стёрлась? Так не бывает.

– Вы, как я погляжу, знаете об амнезиях больше меня? – нахмурился доктор. Я пристыженно опустила глаза, и он тут же смягчился и покачал головой: – Вы правы, ваш случай необычен. Однако, уверен, время всё расставит по местам. Проявите терпение. В конце концов, наш мир полон магии. Хотя я и сомневаюсь, что она могла как-то повлиять на ваш мозг, пока что не будем полностью отменять такую возможность.

– Что вы имеете в виду? – Занервничав, я обернулась на Юлиана и заметила, как он напрягся.

– Ах, нет-нет, мне не стоило этого упоминать, – спохватился доктор, и губы его растянулись в извинительной улыбке. – Запомню, что со странниками такого не бывает.

– Но... – я направила на него недоумевающий взгляд, – всё-таки о чём вы?

Доктор вздохнул:

– Магия, особенно в больших количествах, пагубно влияет на живые организмы. При контакте с живыми тканями она вызывает их кристаллизацию в самых разнообразных формах, и часто это приводит к необратимым последствиям и даже смерти. Однако для странников магия безопасна, иначе как бы ваши тела вырабатывали её самостоятельно? Собственно, поэтому, были ли вы в контакте с внешней магией или нет, она никаким образом не могла повредить ваш мозг.

– Это хорошая новость, Марта, – подбодрил Юлиан и опустил ладонь мне на плечо.

Её тепло успокаивало.

– Ещё хочу заметить, что ваши суждения о потере личности слишком преувеличены, на мой взгляд, – продолжил доктор. – Подумайте хорошенько, действительно ли вы не помните своих эмоций и чувств? Что насчёт детских воспоминаний?

Я напрягла память, и перед глазами вспыхнул яркий свет, слепящий меня через потолочное окно. Колыбель, маленькая, тянущаяся вверх ладошка. Конечно, я помнила чувства, связанные с этими образами, но затруднялась облечь их в слова. И тут же в памяти всплыли другие эпизоды из детства, живые, наполненные эмоциями.

– Да, – сорвалось еле слышно с моих губ, – я помню.

– Вот видите? Спутанность ощущений касается только относительно недавних событий, верно? Учитывая, что вы забыли своё имя, предположу... Думаю, корень проблемы может крыться в тех забытых неделях до вашего перехода. – Доктор встал из-за стола и подошёл ко мне. Его глаза светились добротой. – Вам нужно восстановить душевное равновесие. Побольше гуляйте, выезжайте на природу. Сходите в церковь. Многие странники находят там утешение.

Я тщетно пыталась собрать разбегающиеся мысли. Юлиан легонько хлопнул меня по спине, подал руку, когда я поднялась со стула, и открыл передо мной дверь кабинета. Мы вышли в коридор, потом в холл и на улицу, но мне всё казалось, что я осталась где-то там, в узком пространстве дверного проёма, не решаясь сделать шаг ни наружу, ни внутрь.

– Как ты, Марта? Тебе полегчало?

Тёплый ветер задувал в окно, и я провела языком по высохшим губам. Мы проехали уже половину пути до дома, но Юлиан нарушил молчание только сейчас. Не хотел меня потревожить?

– Не знаю, – ответила я. – Кажется, я только больше запуталась.

– Об этом ты так напряжённо думала? О своей памяти?

– Вовсе нет. – Юлиан бросил на меня вопросительный взгляд, и я нехотя продолжила: – Я думала о магии. Странная она у вас. Ни тебе заклинаний, ни зачарованных предметов. Всё здесь так похоже на мой мир, каким он был пару-тройку десятков лет назад. Только вместо нефти – магия. Что она вообще такое?

– Никто не знает. Сколько учёные ни бьются, они не могут понять её природу. Но, по крайней мере, нам хорошо известны её свойства, и мы умеем использовать магию с помощью минералов. Может быть, наши технологии и похожи, но я слышал, что в вашем мире минералы применяют совсем по-другому.

– А что насчёт странников? Доктор сказал, что для нас магия безопасна, потому что мы сами её производим. Значит, в наших телах та же самая магия? Почему тогда способности странников так сильно отличаются от того, что дают напитанные магией минералы?

– Ещё одна непостижимая загадка, – задумчиво протянул Юлиан.

Странники славились своими чудесами. Изучая краткую историю этого мира, я читала про великих героев прошлого, что в одиночку спасали целые государства. Было даже немного жутко представлять, каково это – держать в своих руках подобную мощь. В исторических текстах часто появлялись имена странников. Но казалось, в реальности о нас вспоминают гораздо реже.

– Если память ко мне не вернётся, я так и не узнаю свою способность? – спросила я, пока Юлиан парковал машину.

– Откуда такие пессимистичные мысли? – с улыбкой удивился он. – Ещё слишком рано отчаиваться.

– Просто хочу быть готовой к худшему. Обидно будет ни разу не воспользоваться своей силой по незнанию.

Юлиан заглушил мотор. Мы хлопнули дверьми и пошли в сторону дома.

– А если я пообщаюсь с другими странниками? Наверняка это поможет мне что-нибудь вспомнить.

– И правда, это может быть полезно. Всё-таки вы пришли из одного мира.

– Как их найти? Нас ведь невозможно отличить от обычных людей. У странников нет... не знаю... какого-нибудь клуба?

– Про клуб не скажу, но есть агентство, которое предоставляет горожанам услуги странников.

– Услуги?

– Ну, ваши способности.

Я уткнулась взглядом в носки своих туфель.

– Ах да, не только способности, – спохватился Юлиан. – Вашу устойчивость к магии тоже используют для разного рода работ. Поэтому там ты в любом случае будешь полезна.

Последние слова отозвались во мне странным трепетом.

– Отведёшь меня в это агентство?

– Конечно.

Когда солнце скатилось к горизонту, Юлиан предложил прогуляться:

– Доктор посоветовал. Да и тебе надо проветрить голову.

С момента своего прибытия все эти пять дней я почти не выходила на улицу. Даже маленькой квартиры Юлиана было много для меня, сбитой с толку творившейся внутри неразберихой. Я думала махнуть на неё рукой: бесполезно сейчас тратить время на то, с чем нельзя справиться быстро, а копаться в собственных ощущениях можно целую вечность. Нечего возиться с ними, когда тебя вдруг забросило неизвестно куда и неизвестно насколько.

Так я себя убеждала. Но чувства нельзя просто выкинуть. И в итоге я лишь впустую потратила силы, ведя эту изнурительную внутреннюю борьбу и совершенно не сдвинувшись с

мёртвой точки. Мир продолжал пугать меня неизвестностью, а эмоции бились в груди, угрожая однажды вырваться наружу.

Темнело, и на улицах зажигались янтарные фонари. Они светили так ярко и тепло, что казалось, будто солнце не заходило вовсе и всё ещё бродило по небу, ловко скрываясь от любопытных взглядов.

– Говорят, наполненный магией янтарь впитывает солнечные лучи и ночью испускает их обратно, – нарушил Юлиан наше задумчивое молчание. – Правда это или нет, его свет настоящему красив.

– Как же люди спят, если всю ночь так светло?

– В Тьярне не бывает ночи, – засмеялся он. – И люди не спят. Ну, или вешают шторы плотнее.

Город в самом деле не спал, пусть и время было ещё не позднее. Улицы кипели и пенились, бары и рестораны гудели, и над макушками людей растекался весёлый гомон.

– Как ты, Марта? Тебе полегчало?

Я коротко выдохнула и покачала головой:

– Ты это уже спрашивал. И я уже ответила.

– Девичье сердце переменчиво.

В груди мелко задрожало, точно его слова зацепили внутри меня струну. Я ждала, что она вот-вот лопнет, настолько сильно было её натяжение. Но каким-то чудом струна осталась целой. К щекам прилила кровь.

– Улыбка очень идёт тебе, – сказал Юлиан, и только тогда я заметила перемену в своём лице.

Струна замерла. Я подняла глаза:

– Мне теперь немного легче.

– Как и мне.

Устав от шума улиц, мы свернули в небольшой парк. Людей там было меньше, и фонари горели не так ярко. Было прохладно, пахло водой – в отдалении слышался шорох неспешно текущей реки.

– Что значат эти чёрные флаги? – спросила я, когда мы сели на скамейку.

Юлиан печально посмотрел на полотнища, чернеющие вдоль фонарных столбов.

– Остались после траурной недели. Незадолго до твоего перехода была годовщина смерти королевской четы и их единственного сына.

– Что с ними случилось?

– Автокатастрофа. Уже целый год миновал, а что произошло с их машиной, до сих пор не выяснили. Насколько я помню, в тот день король с супругой, сыном и младшей дочерью ехали в летнюю резиденцию. Сама авария была не такой уж страшной. Они могли бы выжить, если бы из бака не разлилась магия.

– Разлилась?

– Да, это частая причина травм и гибели на дорогах. Доктор не просто так говорил об опасности магии. Но сколько автомобили ни модернизируют, она продолжает разливаться. Вот и тогда это случилось. Принц скончался в тот же день, король и королева – в течение следующей недели. Выжила только младшая принцесса. Не знаю, как сильно она пострадала, но на публике она почти не появляется после той трагедии. Собственно, как и третья принцесса. Может, они просто не могут оправиться от потери.

– Значит, поэтому королева такая молодая.

– Младше меня, – горько усмехнулся Юлиан и внимательно, будто бы с беспокойством, посмотрел мне в глаза. – Не испортил я тебе настроение этой историей?

– Нет. – Я запрокинула голову и прислушалась к собственным ощущениям. – Скорее она мне кое-что напомнила.

– Ты вспомнила что-то? – оживился он.

– Ну... – Я посмотрела на свою ладонь и сжала её в кулак. – Вспомнила о том, что не помню.

Юлиан недоумённо наморщил лоб.

– Во мне есть чувство потери, – пояснила я. – Очень слабое, но есть. Я буквально вчера его заметила. Отчего-то оно меня тревожит. Словно я забыла что-то... или кого-то важного.

– Уверена, что важного?

– Так мне кажется. Если памяти нет, но чувство осталось, выходит, когда-то оно было гораздо ярче, верно?

Юлиан поднял глаза к небу, тёмному, без единой звезды:

– Не думай об этом слишком много.

Он встал со скамейки и протянул мне руку. Такой высокий и взрослый, окутанный искристым светом янтарных фонарей, точно божество. Рядом с ним я чувствовала себя беспомощно маленькой, но мне совсем не было страшно. Я была в безопасности.

Воздух остывал, и по коже пробежала дрожь. Покинув парк, мы вернулись на полнящуюся праздником улицу.

И ночь отступила.

2. Странное агентство

Флюоритовый экран, мутный и белёсый, загорелся, и сумрак комнаты озарило мягким светом. Изображение было слегка размытым и текучим, но не мерцало и не прерывалось, как это бывало на старых телевизорах в моём мире. Цвета не раздражали глаз и казались выгоревшими.

Щёлкая каналы, я попала на повтор дневного репортажа. Открытие выставки современных художников. Картины сплошь сюрреалистические, с кристаллическими мотивами. В репортаже говорили, что они призывают к открытому обсуждению проблем магии и людей, от неё пострадавших. Большой толчок к развитию этого направления дала прошлогодняя трагедия. В кадре королева Тамара рассматривала работы, посвящённые её семье. Без тени печали на лице она сдержанно улыбалась и хвалила понравившиеся картины. Для королевы одета она была просто: брюки и туника с тонким пояском, – но держалась величественно и гордо. Её длинные пышные волосы на экране выглядели совсем светлыми, хотя в реальности были янтарными, как и у принцесс.

Репортаж завершился, и действие перенеслось в студию, к двум сидящим за столом ведущим. Они произносили стандартные фразы, сияя безупречными улыбками. И когда я уже собиралась переключить канал, тема их разговора сменилась.

– У нашей дорогой Кристин сегодня последний эфир. Мы проработали вместе так недолго, неужели ты и правда уже нас покидаешь? – весело спросил её коллега.

– Да, к сожалению, это действительно так, – не прекращая улыбаться, ответила Кристин.

– Странники известны своей переменчивостью. Всегда стремятся попробовать как можно больше. И чем же ты планируешь заняться теперь?

– Даже и не знаю. – Улыбка Кристин стала загадочной. – Честно говоря, несколько дней назад я получила Приглашение.

– В самом деле? Мои поздравления! Полагаю, ты его уже приняла?

– Конечно. Отбываю завтра!

– Ах, в этой студии будет тебя не хватать. Для всех нас работать со странницей было огромным удовольствием. А пока Кристин ещё здесь, мы переходим к вечерним новостям...

Я приглушила звук телевизора и окликнула Юлиана. Он выглянул из кухни, где занимался ужином.

– Странники получают какие-то особые Приглашения? – спросила я.

– Да. Все получают рано или поздно.

– И куда нас приглашают?

Я встала с дивана и прошла в кухню.

– Не знаю, – ответил Юлиан, колдуя над сковородой. – Странники приходят и уходят. Поэтому их и зовут странниками. И Приглашение просто открывает очередную дверь на вашем пути.

– А путь обязательно продолжать?

– Можно отказаться. Но обычно странники очень ждут Приглашение и с радостью его принимают.

– Получается, я должна была знать, что всё это значит?

– Меня об этом спрашивать бессмысленно, – устало выдохнул Юлиан. – Завтра поедем в агентство. Уверен, там тебе всё объяснят.

За ужином мы больше не обсуждали эту тему, но она занимала мои мысли до поздней ночи, мешая уснуть.

Начался дождь. А машина Юлиана, как назло, отказывалась заводиться.

– Ладно, поймаем такси.

Он старался сохранить спокойный тон, но в голосе всё же проскочила пара напряжённых ноток. Что-то нервировало его с самого утра. Я попыталась разглядеть это что-то в его лице, но Юлиан был особенно бдителен в тот день и отворачивался, стоило мне лишь покоситься на него.

В такси он немного расслабился. Наверное, из-за того, что платить нам не пришлось: моего удостоверения странницы оказалось достаточно.

Агентство располагалось недалеко от центра города, в районе с типовой застройкой. Это место, несмотря на дождь, сразу мне понравилось, привлекло уютом светлых кирпичных стен и разбитых под окнами клумб. Я чувствовала, что этим улицам непривычны шум и суета. И здесь, в ряду неотличимых друг от друга двухэтажных таунхаусов, один дом выделялся единственной совершенно неуместной деталью.

Золотая дверь. Если она вылита из чистого золота, то должна быть очень тяжёлой, подумала я. Ни эмблемы, ни таблички. По одному неординарному виду этой двери можно было догадаться, что именно за ней находится агентство. По крайней мере, я поняла это сразу, словно почувствовав что-то близкое и родное.

– Подожду тебя здесь.

Я обернулась: Юлиан стоял на тротуаре с угрюмым видом, вращая зонтик то по часовой стрелке, то против.

– Ты же не собираешься всё это время мокнуть под дождём? И мне, если честно, страшно идти одной.

Скривившись, Юлиан всё же поднялся на крыльцо.

– Чего ты? – удивилась я.

– Не обращай внимания, – отмахнулся он и нажал на звонок.

Минут пять мы ждали в молчании, слушая стук дождя. Я прикидывала, отчего в поведении Юлиана могла произойти такая перемена. Похоже, причиной было агентство, но, с другой стороны, он первый его упомянул и легко согласился меня сопроводить. В чём же тогда дело?

Наконец золотая дверь приоткрылась, и в проёме показалась молодая блондинка с безразличным взглядом.

– Здравствуйте, – запнувшись, произнесла я. – Мы... вчера мы вам звонили...

Остановив меня кивком, она несколько секунд смотрела поверх моей головы и, ничуть не изменившись в лице, шире открыла дверь. Которая, к моему разочарованию, с внутренней стороны была деревянной.

– Прошу вас, проходите.

В прихожей было сумрачно и очень тихо. Блондинка провела нас в гостиную, а оттуда на второй этаж и в небольшой кабинет, окна которого смотрели на безлюдную улицу. Я бы скорее поверила, что нахожусь у кого-то в гостях: настолько это место не было похоже на агентство, каким я его себе представляла.

– Меня зовут Мария, – представилась блондинка и села за стол. Она держала идеальную осанку, а короткое каре было уложено волосок к волоску. – Я директор этого агентства. Обращаться ко мне можешь по имени, у нас здесь все на «ты». Полагаю, суть нашей работы тебе известна? – Не дожидаясь ответа, Мария достала из ящика стола анкету. – Присаживайся. И будь добра, твоё удостоверение.

От её холодного, без единой эмоции голоса становилось не по себе.

– Марта Овертон, – прочла она.

Это имя всё ещё было мне непривычно, а фамилия, позаимствованная у Юлиана, и вовсе меня смущала.

– Двадцать один год. – Мария не спеша вписывала данные в анкету. – Я правильно понимаю, что ты проживаешь не в общежитии? Пожалуйста, продиктуй свой адрес и номер телефона.

Заполнив графу, она подняла взгляд на меня, потом на Юлиана и снова вернулась ко мне.

– Этот молодой человек – твой жених?

– Нет, – возмутился Юлиан, – я просто помогаю Марте в силу обстоятельств.

– К чему такой вопрос? – Мои щёки обдало жаром.

– Многие странницы находят себе женихов в первые дни по прибытии. Для приёма в агентство эта информация не важна, я лишь уточнила. Последнее, что мне от тебя нужно, это способность.

– Я, к сожалению, не знаю своей способности.

– С этим многие сталкиваются. Но способность несложно узнать, потому что она проявляется ещё в вашем мире в процессе подготовки. Нужно лишь немного напрячь память.

– Проблема в том, что я её потеряла. Я не помню ничего о своей подготовке.

Мария постучала ручкой по столу, но глаза её оставались всё такими же равнодушными.

– Редкий случай. Придётся ждать, когда память вернётся.

– Неужели другого пути нет?

– Сейчас проверим. – Мария поднялась из кресла и взяла со стола очки с круглыми голубоватыми линзами в толстой оправе. – Встань к стене. И чуть разведи руки в стороны. Хочу посмотреть на твой источник магии.

Она надела очки. Под её изучающим взглядом хотелось съёжиться.

– Это какие-то особые линзы? – спросила я.

Точно такие же использовали в регистрационном бюро, чтобы проверить, являюсь ли я странницей.

– Топаз, – ответила Мария, не мигая. – Он позволяет видеть магию, в том числе внутри объектов. Да, твой источник сейчас пребывает в совершенном расстройстве. Это нормально, он стабилизируется со временем, однако твоя способность пока не сможет проявиться в полной мере. Магия концентрируется в ладонях. Это знание нам абсолютно ничего не даёт, потому что больше чем у половины странников способность осуществляется через руки.

Мария положила очки обратно на стол и сделала несколько пометок в моей анкете.

– А нельзя выяснить способность... ну, как-нибудь опытным путём?

– Могу только предложить трогать всё подряд. Может, из этого что-то и получится.

Мне стало стыдно за свой вопрос.

– Что ж, – Мария развернулась на каблуках, её лицо было всё так же бесстрастно, – я тебя принимаю. Пока мы не знаем твою способность, спецзаказы ты получать не будешь, но можешь участвовать в непрофильных работах. Оплата у нас сдельная, от клиентов. Однако, полагаю, ты к нам не за деньгами пришла.

Я лишь неуверенно кивнула, теряясь с ответом. Юлиан поглядывал в мою сторону с беспокойством.

– Не против познакомиться с коллегами? – спросила Мария. – Двое сейчас здесь. Они помогут тебе освоиться.

Мы спустились на первый этаж и вышли в прихожую. Сумрак и тишина, которые я прежде сочла за отсутствие в доме других людей, теперь стали неприветливыми.

– Они на кухне, – указала Мария на приоткрытую дверь.

– Марта, – Юлиан легонько тронул меня за плечо, – я пойду. Мне больше нет смысла оставаться, только мешать буду. Ты же пробудешь здесь до вечера? Могу за тобой заехать, если разберусь с машиной. Позвони мне, как соберёшься домой, ладно?

Проведя рукой мне по спине, он ушёл. Мария смотрела ему вслед достаточно долго, чтобы это что-то значило, но прочитав её эмоции было невозможно. Я осталась без поддержки, и в животе закопошилось волнение.

Из кухни в щель приоткрытой двери сочился свет, но не доносилось ни звука. За несколько секунд в моей голове пронеслось с десятков вариантов того, что я могла бы увидеть внутри. Какие они, мои коллеги? Другие странники. От мысли, что мы прибыли из одного мира, сердце забилось чаще. Помогут ли они мне вспомнить?

Мария открыла дверь:

– Мальчики, познакомьтесь, это Марта. С сегодняшнего дня она будет работать в нашем агентстве.

За столом сидели два молодых человека. Один рассматривал меня с живым интересом, покручивая в ладонях чашку. Второй, лёжа щекой на сложенных руках, лишь чуть повернул в мою сторону сонное лицо. Пахло кофе.

– Это Кир и Петер, – продолжила Мария. – Тоже устроились в агентство относительно недавно. У нас высокая текучка и сотрудников мало, зато дружный коллектив. Остальные сейчас работают в отличие от этих двух бездельников.

Они не отреагировали на замечание. Не то из-за её безучастного тона, не то потому, что привыкли.

– Расскажите Марте, как у нас всё устроено. Если что, я в своём кабинете.

Мария удалилась, прикрыв за собой дверь.

Наступило молчание, которое никто из нас троих не решался нарушить. Пауза грозила вот-вот стать неловкой. Во рту у меня пересохло.

– Приятно познакомиться, – первым не выдержал тот из бездельников, что не переставая крутил чашку. Волосы его были пепельно-русыми, как будто с сединой, хотя он выглядел старше меня всего на пару лет. – Надеюсь, тебе у нас понравится.

– А-а, да... – Смущённая и растерянная, я присосла к месту, сжала пальцы в замке. – Простите, а вы не могли бы ещё раз представиться?

– Ах, конечно, Мария же, как обычно... Я Петер. А его зовут Кир.

Тот вяло махнул рукой и устало прикрыл глаза.

– Ты присаживайся, – пригласил Петер, а сам поднялся из-за стола. – Будешь кофе?

– Нет, спасибо.

– Не стесняйся, чувствуй себя как дома. Мы тут большую часть времени скучаем, так что новый сотрудник – это прямо событие. Фани точно будет в восторге.

– А кто это?

– Она должна приехать в течение часа. Если дождёшься, будет здорово.

Петер заварил кофе себе и Киру, но тот даже не шевельнулся, когда перед ним поставили чашку. Он уткнулся лицом в локти и дышал размеренно и глубоко, словно спал.

Заметив моё замешательство, Петер чуть улыбнулся:

– Не обращай внимания. С ним такое постоянно.

Он сделал глоток, стукнул чашкой о стол и с сухим шорохом начал крутить её туда-сюда. На кухне снова повисло молчание. Хотя у меня было много вопросов, не дававших покоя, я никак не осмеливалась их задать. За окном шелестел дождь. Я вспомнила, что Юлиан забрал с собой наш единственный зонтик. Ритмичное шуршание чашки, перестук капель по стёклам, дремлющий Кир – от всего этого меня саму потянуло в сон. Наверное, всё же не стоило отказываться от кофе.

– Пойду перекурю.

Шуршание прекратилось. Петер встал и зашагал к двери, шаря по карманам пиджака в поисках пачки. Кир вдруг зашевелился и приподнял голову.

– Передумал бросать? – спросил он с едва слышимым разочарованием.

Петер дрогнул и обернулся, уже с сигаретой в губах.

– Это первая за три дня, – сказал он в свою защиту и скрылся за дверью.

– Перенервничал, похоже. – Кир выпрямил спину и потянулся, а потом в три глотка выпил половину своего кофе. – Он парень чувствительный, поэтому будь с ним поделикатней.

Тогда я смогла наконец рассмотреть его лицо. Совсем ещё юное, как у старшеклассника. Карие глаза прищурены, взгляд их рассеян. Тёмные волосы растрепались, на лбу отпечатались складки рукавов.

Кир подпёр голову ладонью. Какое-то время мы сидели молча.

– У тебя, должно быть, много вопросов. А ты ничего не спрашиваешь, – произнёс он скучающим тоном, как будто я вовсе не была ему интересна.

– Просто не знаю, с чего начать.

– Да неважно. – Кир зевнул и снова лёг на стол. – Выбирай любое и спрашивай.

– Хорошо, – пробормотала я и ненадолго задумалась. – Как давно вы с Петером здесь работаете?

– Под твои вопросы только засыпать, конечно, – беззлобно сказал он. – Я где-то месяца четыре, а Петер почти год.

– И почему Мария назвала вас бездельниками?

– Потому что наши способности бесполезны и у нас нет заказов. Ещё и устойчивость к магии никому больше не нужна. С утечками прекрасно справляются спасатели. Вот мы и сидим тут без дела целыми днями.

– Не скажи, Кир, – вклинился в разговор вернувшийся Петер. – Иногда нас вызывают, если ситуация сложная.

– Ага, раз в полгода.

– Ну да, нечасто, но ведь случается.

Кир вздохнул:

– Так или иначе, способности странников слишком специфичные и что-то действительно полезное встречается редко. Работы в агентстве, считай, нет. Впрочем, нас это вполне устраивает.

Петер согласно закивал, опустил на стул и отвёл со лба влажные волосы. На его лице поблёскивали капельки дождя.

– Можете рассказать, какие у вас способности? – осторожно спросила я.

– Да так, – смущённо ответил Петер. – Я могу становиться невидимым. Демонстрировать не буду, даже не проси.

– По-моему, очень впечатляющая способность, – улыбнулась я и повернулась к Киру: – А ты что умеешь?

– Ничего.

– В смысле?

– Ну вот так. Нет у меня способности.

– Я не понимаю.

Несколько секунд Кир молча смотрел на меня, а потом спросил:

– Когда-нибудь держала в руках магию?

Я мотнула головой, недоумевая, к чему он клонит.

– Подставь ладони, – сказал он.

Я приподняла их над столом и сложила в форме чаши. Кир протянул руку, и с кончиков его пальцев закапала прозрачная жидкость. Вязкая, с тусклыми бликами, она была едва заметна глазу, но ощутимо грела и покалывала кожу.

– Это и есть магия?

– В чистом виде.

– А это не опасно? Куда её теперь девать?

Кир обвёл кухню задумчивым взглядом.

– Можно зарядить фонарик, – предложил Петер.

Покопавшись в ящике минуты две, Кир устало выдохнул и плюхнулся на пол.

– Ты уверен, что он здесь?

Комод в гостиной был набит хламом под завязку. При виде столь большого количества вещей, о предназначении которых можно было только гадать, в голове у меня зашумело. При этом я уже была напряжена до предела, боясь проронить хоть каплю магии из своих ненадёжных ладоней.

– Должен быть. Может, в другом ящике? Не помню, куда его закинул.

– Тогда ищи сам.

Кир прислонился к дивану и недовольно наблюдал за Петером, открывающим и закрывающим ящики.

– Нашёл!

Фонарик выглядел до того обычно, что я даже расстроилась. Петер извлёк тёмно-красный гранатовый аккумулятор, придирчиво осмотрел его и положил мне в ладони. Всего за несколько секунд магия впиталась в аккумулятор без остатка.

– И надолго этого хватит?

– Зависит от усилителя, – ответил Кир. – Мы его даже на десятую часть не зарядили. Часов двадцать, думаю, не больше.

Только мне захотелось включить фонарик, как из прихожей раздался весёлый звонкий голос:

– Я пришла! Ух, ну и погода сегодня. А чего вы свет не зажгли? Сидите тут в темноте.

Хлопнула дверь, звякнули ключи. Я собиралась выглянуть из гостиной, но Петер жестом остановил меня и приложил палец к губам.

– Кир! Свари кофе!

– Неохота! – крикнул он в ответ, так и не поднявшись с пола.

– Предлагаешь мне пить растворимый? Я, вообще-то, с работы и очень устала.

Однако голос у неё был совсем не уставшим.

– Ладно, – сдался Кир и тяжело встал на ноги.

– Чем вы там занимаетесь?

Быстрое цоканье каблучков приблизилось к гостиной и резко остановилось. На долгое мгновение все оцепенели.

– К нам сегодня новенькая устроилась, – сказал Петер, подавив нервный смешок, и опустил ладонь мне на плечо. – Марта, знакомься, это Франтишка.

Она замерла на пороге, не сводя с меня глаз. Невысокая, в приталенном платье с широкой юбкой и узким пиджачке. Длинные карамельно-каштановые волосы, вьющиеся на концах крупными кольцами. Круглое, почти детское лицо, веснушки на румяных щеках. Она словно сошла с открытки.

– Не может быть, – слетел шёпот с её губ. – Ещё одна странница в агентстве? – Вдруг она вся пришла в движение, подбежала ко мне и взволнованно взяла за руки. – Боже, я так рада! Ты не представляешь, как мне не хватало женской компании. Мы же можем стать подругами, ты не против? Неужели Владыка услышал мои молитвы? – Она отпустила меня и принялась обмахивать покрасневшее лицо. – Ах, боже мой, боже мой! Сегодня просто какой-то праздник! Если б знала, купила бы сладостей. Нет, нам обязательно нужно это отметить!

– Что-то не припомню, чтобы мы отмечали приход меня или Кира, – вставил Петер, но Франтишка его проигнорировала:

– Я очень, очень рада познакомиться с тобой, Марта!

– Взаимно, – пролепетала я, задавленная волной её восторга.

– Что ж, идём на кухню. Кир уже должен был сварить кофе.

Франтишка принесла два пакета продуктов, наполнила холодильник и занялась готовкой, хотя время обеда давно прошло, а для ужина было ещё рано. Полная энергии, она волчком крутилась по кухне и как заведённая рассказывала о себе:

– У меня магия голоса, как я люблю её называть. Пением я могу успокоить, снять боль или усыпить. Обычно мне говорят, что с такой способностью только в больнице и работать, но как будто это так просто. Мне, знаешь, приходилось провожать людей в последний путь, и, ох, это ужасно тяжело! Я с этим предпочитаю сталкиваться как можно реже, но иногда, конечно, деваться некуда. И всё же я извернулась и нашла себе приятную работу, где и способность моя кстати. Знаешь где? В детском садике. Ах, дети такие замечательные! Просто проводить с ними время – уже огромное удовольствие. Я там помогаю воспитательнице: укладываю спать беспокойных ребятшек, унимаю плачущих, ещё медсестре ассистирую. Не работа, а сказка, как по мне.

– Меня бы такая сказка в первый же день с ума свела, – ужаснулся Петер.

– Не преувеличивай. Дети – это не так уж и сложно! И они все меня очень любят, – широко улыбнулась Франтишка. – Марта, а у тебя что за способность?

– Да, насчёт этого...

И я рассказала им о своей амнезии, оставив за скобками забытые имя и личность. Не то чтобы я не хотела этим делиться, наоборот, болезненно в этом нуждалась, но тогда мне не хватило ни смелости, ни душевных сил. Да и спешить было ни к чему.

– Мм... в самом деле очень странно, – сказала Франтишка и сняла сковороду с плиты. – Могу, кстати, сводить тебя в церковь. Всё равно со мной больше никто не ходит.

– Удивительно, что и ты это дело не забросила, – заметил Кир.

– О чём ты? Между прочим, все мы должны быть благодарны Владыке за то, что он привёл нас в этот замечательный мир. Регулярные молитвы – меньшее, что мы можем.

– Сомневаюсь, что Владыка действительно слушает эти молитвы, – сказал Петер, расставляя на столе тарелки.

– Да как у тебя язык повернулся! Для Владыки мы всё равно что родные дети. Разве может он вот так нас бросить?

Петер пожал плечами:

– Мои молитвы он перестал слышать уже очень давно.

Франтишка виновато отвела взгляд и закусила губу.

– Ну эту вашу религию, – бросил Кир. – Давайте лучше ужинать.

Мы принялись за еду. Марию звать не стали. Напряжение спало, но ещё несколько минут никто не говорил ни слова. Решившись, я похвалила готовку Франтишки, и разговор вернулся в спокойное, повседневное русло. Однако за чаем снова наступила тишина, будто бы все выдохлись.

– Знаете, я подумала, может, если вы расскажете о том, что происходило до вашего перехода и как вы готовились, это поможет мне вспомнить?

Я надеялась завязать непринуждённую беседу, но сделала только хуже. Все вдруг помрачнели и опустили глаза.

Первой приободрилась Франтишка:

– Маричка ведь знает о твоей амнезии? Как непредусмотрительно с её стороны было не объяснить тебе такое важное правило. – Она прокашлялась. – Среди странников обсуждать прожитое в нашем мире запрещено. Всё, что было с нами до перехода, табу. Мы оставили это в прошлом и забыли. Ну, или хотя бы стараемся забыть. Так что тебе, Марта, очень повезло потерять память.

– Фани, ты перегибаешь, – одёрнул Кир. – Потеря памяти – это серьёзно. Можешь себе представить, как Марте тяжело ориентироваться в мире, о котором она, в отличие от нас, ничего не знает?

Франтишка не ответила, лишь скрестила руки на груди.

– Если тебе интересна подготовка, то в ней не было ничего особенного, – обратился Кир уже ко мне. – Мы слышали голос, который постепенно рассказывал, как устроен этот мир и что нас в нём ждёт. Что-то вроде лекций, только у тебя в голове.

– А этот голос просто... появлялся однажды?

– Ну как бы... – он почесал в затылке, – сначала нужно было пожелать попасть сюда...

– Достаточно, Кир, – оборвал Петер. – Хватит уже об этом. Табу нарушать нехорошо. Остановимся здесь, ладно? Марта, тебе же этого достаточно? Извини, но мы правда не можем рассказать больше. Такие уж правила.

Он улыбался, но, как и раньше, ритмично раскручивал чашку в беспокойных руках.

– Да, простите...

– Что ж, пора браться за уборку! – весело воскликнула Франтишка и вскочила на ноги.

– Я в этом не участвую, – сразу же отмахнулся Кир.

– А от тебя мне помощи и не надо. Как и от Петера. Давайте собирайтесь и езжайте домой, нечего тут маячить.

– Понял, принял.

Кир отдал честь, и всего через пару минут они с Петером ушли.

– Видала, какие послушные? – усмехнулась Франтишка, стягивая волосы в узел. – Жаль, что не всегда. Поможешь мне?

Оставив на меня посуду, она вымыла кухонный пол. Потом мы прибрались в гостиной и, наконец, в прихожей. Франтишка работала с завидной лёгкостью – моё же тело, судя по ощущениям, давно отвыкло от подобных нагрузок. Смешных, если подумать, и оттого собственная слабость разочаровывала вдвойне.

– Фух! – Франтишка вытерла лоб и довольно оглядела прихожую. – Вот и закончили.

– Часто ты так убираешься?

– Раз в неделю. А в конце месяца у нас генеральная уборка.

– Не проще ли нанять кого-нибудь?

– Зачем? – Она посмотрела на меня с недоумением. – Я отлично справляюсь! Да и мне это только в радость. Снимает стресс, знаешь? Кстати, ты ведь домой? Могу тебя подбросить.

– Не нужно, меня заберут.

– Так это ж тебе сколько ждать, пока за тобой приедут! Давай подброшу, мне несложно. К тому же, – Франтишка радостно заулыбалась, – я хочу ещё поболтать.

Она отчиталась перед Марией, которая так больше и не спустилась со второго этажа; я тем временем позвонила Юлиану. Дождь кончился. Мы вышли на улицу. Влажный воздух сладко пах скошенной накануне травой. Я не могла надышаться им, не могла во всех деталях запечатлеть этот момент в памяти, чтобы потом снова и снова к нему возвращаться. Время утекало, утягивая то единственное мгновение за собой.

– Марта! Чего ты там зависла? Садись скорее!

Автомобиль Франтишки был ярко-жёлтым, компактным и со скруглёнными углами. Идеальное продолжение её самой.

– Ах, вот и закончился ещё один продуктивный день, – сказала она, выезжая на проспект.

– По меркам Тьярны вечер только начинается, разве нет?

– У кого как. Я встаю рано, дома сразу спать завалюсь. А ты быстро подсуетилась, купила себе квартиру. Я несколько месяцев жила в общежитии, прежде чем переехать.

– Нет-нет, я ничего не покупала. Я живу у друга.

– Друга? – Франтишка подозрительно прищурилась.

- Просто друга.
- Конечно-конечно, я ни на что и не намекаю, не подумай.
- Он мне помогает. С амнезией приходится тяжело.
- Понимаю. И как тебе Тьярна? Нравится? Я от неё просто в восторге.
- Да, тут хорошо. – Я бросила взгляд на вымытые дождём улицы. В окнах домов зажегся свет, и мне становилось тепло на душе. – Слушай, а в Тьярне много странников?
- Франтишка задумалась.
- Человек пятьдесят где-то, точно не скажу.
- И они совсем не собираются вместе? Мне казалось, это было бы естественно. Мы ведь все пришли из одного мира, все мы... близки в каком-то смысле.
- Так или иначе странники сбиваются в группы. Собираться прямо всем-всем вместе было бы чересчур. Хотя это, конечно, смотря что ты подразумеваешь под «собираться». Да, нет такого места, куда странники бы стекались. Хотя раньше было, знаешь? Континентальный совет сколько-то там лет назад озаботился и учредил организацию, через которую странники предоставляли людям свои услуги. В городах пооткрывали офисы и обязали странников там работать. В те времена вся вот эта магическая инфраструктура только развивалась, а наши способности ценили куда больше, потому что технологии были не ахти. В общем, мы действительно были нужны, вот короли эту организацию и придумали. А потом технологический прогресс, передовые научные открытия – и всё, люди прекрасно справляются с опасной магией без нас, и способности наши, ну, большая часть, уже не впечатляют на фоне всяких телефонов и телевизоров. Организацию и прикрыли за ненадобностью, офисы отдали на другие нужды, а странники стали болтаться без дела. Спасибо хоть деньгами нас продолжают обеспечивать. Кто знает, может быть, тогда отношения между странниками были совсем не такие, как сейчас. И это ещё надо иметь в виду, что странников с каждым годом прибывает всё больше. А так и не скажешь, правда? Впечатление такое, будто нас раз-два и обчёлся. Я сама, кроме ребят из агентства, почти никого не знаю. Ах да, насчёт агентства! Его Маричка открыла, естественно, уже сильно после того, как госпрограмму свернули. И о нём все в Тьярне знают, только оно всё равно никому не сдалось.
- Это не потому, что в агентстве сотрудников мало? С таким скромным набором способностей неудивительно, что клиентов нет. Предложить нечего.
- Проблема в том, что и работать к нам никто не идёт. Какой бы полезной способностью ни была, её нужно сначала разрекламировать, а это время. И удержать нового сотрудника можно только непрофильными заказами, которых нет. Были ребята... приходят к нам все такие воодушевлённые, а через неделю увольняются, потому что им скучно. Ещё я слышала, что некоторых Маричка не принимала, представляешь? А вообще, очень немногие странники хотят помогать простым людям своими способностями. Это грустно, но это так. Лучше бы всех заставляли работать, как раньше.
- Автомобиль остановился.
- Ну, вот и приехали! Рада была провести с тобой время. Надеюсь, ты удержишься у нас дольше, чем на неделю.
- Франтишка помахала мне на прощание, автомобиль тронулся с места и уже скоро скрылся за поворотом.
- Как в агентстве? Осталась довольна?
- Юлиан сидел на диване с книгой. Спокойный и в хорошем настроении, каким я привыкла его видеть.
- Пока сложно сказать.
- А что коллектив? С другими странниками тебе, должно быть, проще общаться.
- Я неопределённо повела плечами и села рядом:

– Они странные.

Юлиан засмеялся:

– Само собой. На то вы и странники.

– Я имею в виду, с ними как будто что-то не так.

– Ну, ты ведь тоже не совсем в порядке, – заметил Юлиан и тут же опомнился: – Прости, ляпнул не подумав.

– Ничего. На правду не обижаются, – ответила я, хотя в груди что-то уязвлено сжалось.

– Спросила про Приглашение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.